

INSPIRIA

ОТКРОВЕНИЯ МАНЬЯКА ВТК

ИСТОРИЯ ДЕННИСА РЕЙДЕРА,
РАСКАЗАННАЯ ИМ САМИМ

КЭТРИН РАМСЛЕНД

INSPIRIA

Кэтрин Рамсленд
Откровения маньяка ВТК.
История Денниса Рейдера,
рассказанная им самим
Серия «Ток. True Crime Story. Главный
документальный триллер года»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70017478

Откровения маньяка ВТК. История Денниса Рейдера, рассказанная им самим / Кэтрин Рамсленд ; [перевод с английского И. Д. Гольбиной].:

Эксмо; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-196227-2

Аннотация

Автобиография маньяка ВТК, вдохновившего Томаса Харриса и Стивена Кинга. Впервые убийца сам рассказывает о своих преступлениях и о том, что его побудило убивать.

Тридцать лет, с 1975-го по 2005-й, серийный убийца по прозвищу ВТК терроризировал город Уичито, штат Канзас. Свой псевдоним он придумал сам, намекая на способ убийства своих жертв: Bind, Torture, Kill – «связать, пытать, убить». Когда его наконец поймали, местные были шокированы. Кровавым

садистом оказался не кто-нибудь, а Деннис Рейдер – уважаемый всеми гражданин, глава местной церковной общины.

Деннис был чрезвычайно организован: своих жертв – реальных или потенциальных – он называл «проектами» и мог годами заниматься слежкой за горожанами, которых планировал убить. Для всех аспектов своей тайной жизни он придумал аббревиатуры и хранил упорядоченную картотеку всего, что было связано с убийствами.

Криминальный психолог Кэтрин Рамсленд совершила невозможное: уговорила Денниса Рейдера, до сих пор находящегося в тюрьме, самого открыть миру свою душу. Спустя пять лет переписок и телефонных разговоров они создали «управляемую автобиографию» ВТК – рассказ убийцы от первого лица, снабженный комментариями психолога. Впервые маньяк рассказывает свою историю в самых интимных подробностях – от первых импульсов к насилию в раннем детстве до момента поимки. Книга «Откровения маньяка ВТК» наглядно показывает, как мыслят маньяки и психопаты и как их извращенные фантазии перерастают в жестокие убийства.

«"Откровения маньяка ВТК" – первая книга, в которой рассказывается о сотрудничестве с серийным убийцей. В отличие от других криминальных книг, она не просто размышляет о безумных мыслях и планах хищника, а, скорее, погружает в них читателя, в интересных деталях раскрывая то, каким видит себя известный серийный убийца в конце своей жизни». – *The New York Times Magazine*

«Для читателей, интересующихся работой разума, психологией, тру-краймом и уголовным правосудием, это уникальная работа, в которой автор является проводником

мыслительного процесса серийного убийцы, а не описателем событий». – *Library Journal*

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	9
1. Путь смерти	45
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Кэтрин Рамсленд
Откровения маньяка ВТК.
История Денниса Рейдера,
рассказанная им самим

*Посвящается Карлу Бергу,
который вдохновлял меня,
и моим коллегам,
которые меня поддерживали.*

Katherine Ramsland

Confession of a Serial Killer: The Untold Story of Dennis
Rader, the BTK Killer

© 2016 Katherine Ramsland All rights reserved

Иллюстрация на обложке *Юлии Деятовой*

© Голыбина И.Д, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Введение

В почтовом отделении я бросила взгляд на стенд с марками. Во времена переписки Денниса Рейдера с полицией в 2004 году он выбирал марки в соответствии с содержанием посланий. Марку с поездом, например, он выбрал потому, что фантазировал, как поезд наезжает на связанную девушку, брошенную на железнодорожные пути. Это определенно повлияло на то, как я сама смотрела на марки. Марка с портретом пропавшего ребенка теперь казалась мне инструментом в игре серийного убийцы.

В отделе бакалеи Рейдер выбирал коробки с хлопьями не из-за их питательной ценности или вкуса, а отталкиваясь от своего секретного кода. Кукла из отдела детских игрушек превращалась для него в сексуальный объект, как и модели из каталогов или девочка-актриса из детского телешоу. Рейдер глядел на кабинет для занятий воскресной церковной школы как на студию для посмертного фотографирования связанных жертв, а на шее соседки ему мерещилась затянутая веревка. Взгляд убийцы накладывал пугающий отпечаток на самые обыденные предметы.

Он *видит* мир по-другому. Вот что мне пришлось понять, приступая к написанию этой книги. Однако из-за другого взгляда на мир человек не становится преступником. Все не так просто. Этот текст, изложенный преимущественно

но Рейдером, посвящен постепенной трансформации обычного американского мальчишки в человека, которого большинство считает монстром. Он называл то, что подтолкнуло его к преступлениям, «Фактором X». Ему легко было переключаться с одной своей жизни на другую, видеть вещи по-разному: этот феномен Рейдер называет *кьюбингом*. Гораздо труднее понять, как может внешне нормальный человек переключаться на роль серийного убийцы. Рейдер и сам говорит, что это загадка.

Эта книга – своего рода автобиография. Рейдер написал мне множество писем, и мы подолгу говорили по телефону. (Разговор через тюремные мониторы оказался в данном случае непродуктивным.) Это *его* история, в том виде, в котором *он* ее рассказывает, и я вмешиваюсь, только чтобы уточнить хронологию или добавить необходимую информацию. Местами я привожу также материалы исследований или дополнительные сведения. Например, если Рейдер упоминает Теда Банди либо мы с ним обсуждаем какую-нибудь книгу или фильм, я излагаю общий контекст. Я уделяю также внимание современному состоянию исследований по серийным убийцам, особенно в эпилоге.

Я старалась сохранять тексты Рейдера нетронутыми, не исправляя даже грамматических ошибок, если они не слишком мешали пониманию. Мы обсуждали важность того, чтобы он сохранил собственный голос, без моего вмешательства. Его стиль и манера рассказчика так же важны, как со-

держание того, что он говорит. Думаю, криминалисты смогут сделать из его слов немало полезных выводов.

Хотя эта книга опирается на факты, я не отношу ее к жанру тру-крайм. Для читателей, которых интересуют подробности расследования, я привожу список источников в библиографии. Я рекомендую также «Связать. Пытать. Убить» от журналистов «Учито Игл»¹, поскольку они находились в центре событий. (Я же больше полагалась на материалы следствия и суда, а также на личные документы Рейдера.) Эта книга не отражает также взгляды семей жертв. Мне не хотелось помещать их истории рядом с историей Рейдера.

В соответствии с увлечением Рейдера числом три, которое кажется ему магическим, в этой книге переплетаются три ветви: история Рейдера, рассказанная его словами, контекст этой истории в тех местах, где он его упускает, и мой структурирующий нарратив. Это введение, однако, изложено с *моей* точки зрения, как и последняя глава. Пока что вам придется удовольствоваться моим голосом; Рейдер подключится чуть позже. Итак, да начнется разоблачение.

Взлом шифра

Мое знакомство с Рейдером произошло по переписке. На тот момент я знала из новостных сообщений и тру-крайм-книг о том, что он считался добропорядочным отцом семей-

¹ *Рой Венцль и др.* Связать. Пытать. Убить. История ВТК, маньяка в овечьей шкуре. М.: Эксмо, 2023.

ства и председательствовал в церковной общине, одновременно ведя жизнь серийного убийцы. Среди его жертв была семья из четырех человек. Хотя официальное количество жертв Рейдера равнялось десяти, если бы он убил всех, на кого нацеливался, их было бы в четыре, а то и в пять раз больше. Он сумел сохранять свой секрет от жены, двоих детей, братьев, родителей, соседей, друзей и коллег целых три десятилетия.

Рейдер впустил меня в свою «пещеру» через посредницу, которой доверял (назовем ее Доунетт). Мы обсуждали множество тем, от рутины тюремной жизни до путешествий и уроков испанского. Я заметила, что он отслеживает даже мельчайшие детали и все записывает в свои подробные дневники: что он ел на обед (рис с бобами), сколько часов спал, какие звезды видел из своего маленького окошка в ту или иную ночь, в какое время охранник принес ему еду и лекарства. Он подсчитывал страницы в каждом письме. Все это он фиксировал в своих дневниках. Он иллюстрировал их подробными рисунками, картами и диаграммами. Он рассуждал очень подробно и сразу на несколько тем. Иногда он мог отвлечься и не вернуться к теме, о которой шла речь ранее. Это порой раздражало, но таково его свойство, выдающее особенности личности. Важный вопрос, который стоит задать, исследуя человека, в биографии которого мы не нашли предикторов насилия, – что *другое* в ней можно найти?

После серии писем про пересмешников и фазы Луны я

попросила Рейдера описать мне одну из его фантазий о пытках (которые он в дальнейшем называл «пещерными цветами» или «грибами»). Я видела рисунки из его секретной папки, где были изображены связанные женщины и дети, которых пытаются различными приспособлениями, а также фотографии реальных жертв, также связанных и уложенных в определенные позы. Рейдер подписывал их рядами цифр и букв; у каждого изображения было имя, например «Моника». Я хотела понять, что это означает.

Он сказал, придется подождать. Что же, я подождала.

Меня удивляли представления других людей о Деннисе Рейдере. Узнав, что я пишу о нем, они начинали задавать вопросы. Многие основывались на стереотипах о серийных убийцах из кино. У него монотонная речь? Правда же, что психопаты не испытывают никаких эмоций? Еще кто-то настаивал, что он *наверняка* подвергался в детстве насилию; если Рейдер этого не признает, то просто лжет мне. Другой человек был убежден, что так называемая «триада Макдональда» – поджигательство, энурез и жестокое обращение с животными, – это необходимые прекурсоры серийных убийств.

Иными словами, людям казалось, что они уже знают, о чем будет моя книга. Они искали подтверждения своим представлениям. Но Деннис Рейдер отличался от остальных убийц. Он брал с них пример, но обладал уникальными качествами и опытом.

Одним из наиболее сложных аспектов моего проекта бы-

ло разгадывание кодов Рейдера. Со временем я даже стала его соавтором в одном из кодов, а потом разработала и свой собственный, которым мы пользовались. Я вкратце расскажу об этом, чтобы читатели знали, какой путь я прошла.

Когда я попросила Рейдера описать его фантазию с пытками, он ответил, что это придется делать в закодированном виде. Идея мне понравилась. Символический алфавит, о котором буду знать я одна, выдаст мне некоторые особенности личности Рейдера, поскольку прорастет из темной почвы, впитавшей его первобытные стремления к доминированию и подчинению.

Рейдер сомневался насчет «похода к коробке с печеньем» по нескольким причинам. Во-первых, заново проживая свои фантазии, он переходил на «плохую» сторону, к тому, что он называл «Фактор Х», или «Черная Шляпа», становился «монстром». С самого начала я чувствовала, что он хочет произвести на меня впечатление хорошего человека. «Я хороший человек, – повторял он неоднократно, – который делал плохие вещи».

Во-вторых, он справедливо беспокоился насчет тюремного персонала («в Уолполе и у стен есть глаза»), который может завладеть его письмами или рисунками, чтобы продать их или опубликовать в интернете. Поэтому код Рейдера служил и практическим, и личным целям.

Он обещал прислать мне рисунок с закодированным толкованием. Он собирался отправить часть мне и часть До-

унетт. Потом нам следовало объединить их.

У меня было свое задание – провести кое-какие исследования. Прежде чем взяться за этот проект, я ознакомилась с результатами, которые другие эксперты по психическому здоровью получили в ходе изучения жестоких преступников. Для «Разума убийцы»² я вернулась почти на столетие назад и отыскивала около десятка исследований, проведенных высококлассными профессионалами, которые вышли за рамки обычного выяснения биографии серийного убийцы. Мне кажется, что моя работа важна для понимания базовой структуры данного феномена и для новых находок. И то и другое присутствует у Рейдера.

Криминальные умы

Судебный патологоанатом девятнадцатого века, занимавшийся исследованиями криминального ума, вдохновил меня изучить случаи, когда у криминологов, психиатров или психологов завязывались тесные отношения с жестокими преступниками. Этот патологоанатом, Александр Лакассань, изучал «криминальные автобиографии», исходя из предпосылки, что в жизни и опыте серийного убийцы должен лежать и ответ на вопрос, как он стал таким.

В первой половине двадцатого века подобных исследова-

² Ramsland, Katherine. *The Mind of a Murderer: Privileged Access to the Demons that Drive Extreme Violence*. Westport, CT: Praeger, 2011. На русском языке не издавалась.

ний проводилось совсем мало. В 1930 году доктор Карл Берг опросил серийного убийцу Питера Куртена, который напал на людей, в том числе детей, и убивал их в Дюссельдорфе, Германия. После ареста Куртен признался, что пил кровь жертв, потому что это его возбуждало. Бергу он поведал и другие шокирующие детали своих преступлений. Насчет тех аспектов, которые доставляли преступнику наибольшее удовольствие, он был особенно точен, и память его не подводила. Он утверждал, что общее количество нападений, совершенных им, приближается к восьмидесяти (включая тринадцать убийств). Выйдя за рамки простого анализа его случая, Берг предложил другим специалистам способы выявления психологических особенностей будущего садиста.

В целом эксперты по психическому здоровью, исследующие жестоких преступников, набрали к нынешнему моменту значительный массив данных об их мотивах, поведении до и после преступления, фантазиях о насилии, ментальных уловках, компарментализации³ и роли психических расстройств. Нам многое известно о том, как и почему некоторые люди совершают шокирующие жестокие преступления. Однако остается немало загадок – в частности, в сфере психосексуальных расстройств.

Одним из серийных убийц, с которого Рейдер брал при-

³ Раздельное мышление (компарментализация) – механизм психологической защиты, проявляющийся в том, что противоречия между какими-то мыслями, идеями, отношениями или формами поведения упорно не осознаются. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

мер, был Тед Банди. Он убил по меньшей мере тридцать женщин в разных штатах от Тихоокеанского побережья до Флориды в 1970-х. Банди охотно рассуждал о своих особенностях, говоря о себе в третьем лице: «Первичное сексуальное сближение, – объяснял он, – происходило более-менее добровольно, но оно не удовлетворяло всего спектра желаний, которые он испытывал. Поэтому его сексуальные желания накапливались, усиливались... и это вело к потребности полностью обладать ею».

Еще одним фаворитом Рейдера был Г. Г. Холмс (настоящее имя Герман Маджетт). Холмс признался в своих преступлениях; на его счету было более ста жертв.

«Помню, в детстве я читал про Синюю Бороду, – вспоминает Рейдер. – Я знал про Белый город⁴ в Иллинойсе. Помню, я рисовал его в пятом классе, пока одноклассники играли на улице. Мы с еще одним мальчиком рисовали замки судьбы на доске. Нам обоим нравились фильмы ужасов и прочие страшилки».

Это имеет отношение к фантазиям о пытках, которые Рейдер описывал мне, – упоминание «Белого города», постро-

⁴ «Белый город» – собирательное название ряда павильонов, роскошных парков и магазинов, построенных к Всемирной выставке 1893 года в Чикаго. Предприниматели, стремясь заработать на туристах, открывали гостиницы; одним из них и стал серийный убийца Холмс, целенаправленно построивший свой отель как «замок для убийств», где были лабиринты, комнаты без окон, личный крематорий, стол для вивисекций, множество орудий пыток и т.п. Про преступления Холмса на русском языке см. подробно: *Ларсон Э. Дьявол в Белом городе. История серийного маньяка Холмса.* М.: ГрандМастер, 2018.

енного для Всемирной выставки 1893 года в Чикаго. Рейдер вспоминал истории, которые рассказывали родные, – о симпатичном мужчине, который построил для путешественников отель. После того как Холмса арестовали за мошенничество с налогами, в отеле прошел обыск, и появились доказательства того, что владелец использовал его как смертельную ловушку. Жертвам не было числа. Рейдеру нравилось представлять себе женщин, загнанных в капкан, как в отеле Холмса.

В подростковом возрасте благодаря детективным журналам, которые можно было полистать в очереди в парикмахерской, Рейдер добавил к своим фантазиям новые элементы. В «Крайм кейсбук мэгэзин» он прочел материал о «Замке ужасов», где Холмса называли «основателем криминального культа» и «современной Синей Бородой». На обложке была иллюстрация с перепуганной девушкой в ночной сорочке, которая смотрит на мужчину, приближающегося к ней.

Рейдера впечатлило двуличие Холмса, который разыгрывал из себя добропорядочного джентльмена, а сам тем временем заманивал женщин в смертельную ловушку. Он снимал плоть с их костей, а скелеты продавал в медицинские школы. Все это происходило в самом центре многолюдного города, но никто не замечал. Он построил целый отель *в качестве* смертельной ловушки, а окружающие этого не заподозрили.

Рейдер узнал, что на втором этаже отеля были специаль-

ные звуконепроницаемые комнаты с глазками, асбестовыми раздвижными стенами и газовыми трубками, которыми Холмс управлял из другого помещения. В большинстве его камер смерти имелись фальшпотолки и потайные двери. Из комнат шахты с хорошо смазанными стенами вели в подвал, где Холмс установил большую печь. Следователи предположили, что Холмс селил молодых женщин в эти специальные комнаты, закачивал туда отравляющий газ и наблюдал, как они мучаются и умирают. Когда все было кончено, он спускал трупы по потайным шахтам в подвал, где их уже ждали бочки с кислотой.

Рейдера восхищали хитрость и изобретательность Холмса. Именно таким человеком он хотел стать. Все считали бы его добропорядочным гражданином, как Холмса, но внутри он таил бы жестокость, вызывавшую у него возбуждение. Он стал бы ловить женщин в свои сети, а потом возвращаться домой к любящей семье. Он мог иметь все. Ему казалось, что он будет еще лучше Холмса: изучив ошибки предшественника, он сумеет избежать поимки. «Я думал, что смогу это контролировать», – сказал Рейдер мне.

Рейдер положил немало сил на фантазии о трехэтажном «замке» в стиле Холмса для собственных извращенных приключений, где он творил бы разные ужасы со связанными женщинами, оставаясь непойманным. Он выбрал себе большой красный сарай на заброшенной ферме, мимо которой часто проезжал по проселочной дороге, ведущей вдоль реч-

ки в пригороде Уичито, штат Канзас, где он жил. «Если ехать вдоль Коттонвуд-ривер, – рассказывал он, – там, на северном склоне холма, есть брошенные амбары – отличное место для пыточного подвала, пещеры или тайника. Они стоят на удалении от дороги, там нет любопытных соседей и случайных прохожих».

Он представлял себе, что если найдет достаточно большой амбар, то устроит там короткую железную дорогу. На нее он будет класть своих жертв, уже связанных, и слушать, как они кричат и молят о помощи. Никто другой не услышит их криков. После убийства он просто вернется в окружающий мир, как делал Холмс, и притворится обычным человеком. Мысли о двойной жизни завораживали Рейдера.

Свой воображаемый амбар он называл «логовом ВТК». Там будут разные уровни, говорил он, и силосная башня. Башня ему особенно нравилась. Он собирался устроить там герметичную камеру по примеру тех, где Г. Г. Холмс душил своих «постояльцев». Рейдер обязательно обзавелся бы бочкой с кислотой, чтобы избавляться от трупов, и глазками, чтобы наблюдать за мучениями жертв.

Прошло две недели с тех пор, как Рейдер обещал мне описать свои фантазии о пытках, и вот я получила от него толстый конверт. Я распечатала его и вытащила содержимое.

Ребус

В конверте лежали страницы из газет, несколько вырезок

с цветными фотографиями из журналов и частичный список букв – А, В, С, D и так далее – с соответствующими фразами. Я разложила их все на столе.

Я рассчитывала быстро разгадать код Рейдера, но я ошиблась. Его разум шел окольными путями. Я не понимала, как связать между собой присланные им обрывки секретного кода. Я составила собственный список букв алфавита, чтобы делать заметки на отдельном листе, не трогая тот, что он прислал.

Рейдер написал мне также письмо на четырнадцать страницах, включая малозначимые сведения о своем питании в тюрьме или о погоде в Канзасе. На последние я обратила внимание, поскольку упоминания о сельском хозяйстве приводили к фермам и, соответственно, к его вымышленным пыточным подвалам. Я искала зацепки и наконец нашла несколько туманных указаний на то, как следует расшифровывать код. Но даже эти указания были зашифрованы! Прочитав письмо целиком, я нисколько не приблизилась к разгадке.

Рейдер передал часть кода Доунетт, но до нашей с ней встречи оставалось еще несколько часов, поэтому мне хотелось попытаться самой разобраться в той части, которую он прислал мне. Это был ключ к его фантазии о пытке. Фантазии сопровождали его на протяжении всей жизни, в которой он успешно притворялся семейным человеком и церковным лидером. Наверное, они и сейчас никуда не исчезли.

Я еще раз осмотрела вырезки и обрывки газет. В газетах он выделил для меня рекламы книг. Там он обвел цифры и буквы. Среди прочего я получила две страницы из кулинарной книги и обложки двух разных журналов с большими красными амбарами. На одной к амбару была пристроена высокая башня; на другой фотографии Рейдер обвел в кружок собаку. Однако других зацепок он мне не предоставил. Я знала, что придется разбираться в его путаном рукописном тексте, чтобы понять, как все это связано между собой.

Я составила список букв алфавита, чтобы сопоставить их с теми, которые Рейдер подчеркнул на картинках или приписал (вместе со значением) на оборотных сторонах листов с письмом. Я оставила пропуски рядом с теми буквами, значения которых он мне не сообщал, надеясь, что Доунетт их заполнит. Это было сложно, но постепенно я составила следующую приблизительную расшифровку послания Рейдера:

А – на газетной вырезке с рекламой книги «Лучшие рецепты», со словами «название книги», приписанными рядом;

В – на газетной вырезке с рекламой детектива «Вирусы» Кэти Райх с припиской «только книга»;

С – на газетной вырезке с рекламой книги «Башни полуночи» с припиской «только книга» и стрелкой, указывающей на аннотацию: «Сцены сражений написаны как будто от первого лица, зло переплетается с добром, любая возможность

спасения грозит опасностью, а из цепи непредсказуемых событий прорастает чувство неизбежной гибели...»;

D – на обложке детективного романа «Больше чем мертвый» с припиской «только книга». В аннотации читаем: «Четверо школьников с учителем натываются на страшную находку: частично захороненное женское тело с заклеенными глазами и ртом. Серийный убийца бродит на свободе...»;

E – рядом с рекламой романа «Искушение герцога» с припиской «только книга» и «упоминание о замке»;

F –

G – рядом с рекламой романа «Лебединые воры», название обведено в кружок;

H –

I –

J – обведенная кружком картинка с лающей собакой возле красного амбара;

K –

L –

M –

N –

O – обведенное в кружок имя автора, «Хантер» (*англ.* «охотник»);

P – отрывок из аннотации, обведен кружком: «Захватывающее, всепоглощающее наваждение, от которого не убежать»;

Q – опять детектив, «Вирусы», с припиской «название»;

R – фотография автора обведена в кружок;

S – рядом с фотографией обложки романа «Башни полуночи»;

T – фраза на газетном обрывке «Колесо времени» обведена на кружком;

U – рядом с названием детектива «Больше чем мертвый» с припиской «название»;

V – рядом с кружком, которым обведена голова девушки;

W – рядом с кружком, которым обведена фраза «Берет женщин в плен».

Я положила листок перед собой и начала еще раз внимательно вчитываться в письмо. Эта задача тоже была нелегкой.

С первого своего послания Рейдер писал обрывками, которые перемежал датами и заголовками, но без разбивки на абзацы. Иногда он перескакивал на новую тему прямо посреди предложения. Мне надо было проявить максимум внимания. Мне казалось, что порой такая обрывочность была вызвана его тюремным расписанием, когда он вынужден был прерываться, но я заметила, что его разум легко соскальзывал с важных тем на незначительные наблюдения о том, что он ел или пил. (Однажды он упомянул в обсуждении телесериала, который мы оба смотрели, что может легко отвлечься даже на самом интересном месте и пойти спать.) Он *мог* сосредоточиться, но мог также погрузиться в словесную мешанину – какие-то бессвязные фразы, записанные друг за дру-

гом в случайном порядке. Это можно было счесть симптомом задержки развития, и такой вероятности я тоже не сбрасывала со счетов.

Несколько страниц его четырнадцатистраничного письма после обсуждения привычных для Рейдера тем вроде поведения фондового рынка (он делал воображаемые инвестиции) были посвящены некоему «чувству Минотавра» – сигнал Рейдера, что мы заходим на территорию ВТК. Минотавр – это мифологическое чудовище, запертое в лабиринте, которое питается юношами и девушками, принесенными ему в жертву. Рейдер прочел о Минотавре в шпионском боевике и счел его подходящим символом, а также хорошим кодовым словом. Он называл серийных убийц Минотаврами. Под этим он подразумевал, что у них внутри живет беспощадный зверь, убивающий невинных людей.

Далее тон письма менялся. Хотя Рейдер добавил несколько сносок (на полях страницы) о том, что действует из лучших побуждений, он явно пришел в возбуждение, когда описывал свое «логово». Процесс его заводил. Как Тед Банди на многочисленных беседах с психологами, Рейдер иногда говорил о себе в третьем лице или использовал другие приемы дистанцирования, но мне было ясно, что он описывает свои самые эротичные фантазии и реальный опыт.

«С чего же начать по главной теме, – писал он. – Я стараюсь сосредоточиться, в уме, и не совсем помню, о чем рассказывал Доунетт в последний X, когда мы беседовали. Она

упоминала, что вы коллекционируете кулинарные рецепты, особенно сытных блюд. Кажется, трехсоставные (вас интересуют больше всего). Поэтому я нашел этот рецепт сытных крылышек-барбекю, которые вам подойдут, настоящий королевский ужин. Тушеная говядина тоже очень сытная. Что касается сытности, я считаю (А) (В) (С) (D) & E лучшими, а остальные кажутся или выглядят сытными на вкус Минотавра».

Примерно так выглядели все его письма. И растягивались на десятки страниц.

Я обдумала этот отрывок. Мне показалось, что в нем ключ к разгадке. Мне надо было догадаться, как он связан с отсылками к вырезкам, каждая из которых соответствовала одной из букв в списке Рейдера. Он не был каннибалом, так почему книга рецептов? Я еще могла ожидать такого от Артура Шоукросса, серийного убийцы, который утверждал, что поедает тела своих жертв, и который даже написал кулинарную книгу. Однако для Рейдера отсылка к кулинарии должна была иметь какой-то другой смысл.

Одной из книг, название которой он обвел в кружок, была «Лучшие рецепты». Но что за трехсоставные блюда, которые я якобы люблю? Я никогда не говорила ни ему, ни Доунетт, что увлекаюсь кулинарией, потому что это не так. Значит, тут он использовал метафору, но на что она указывает? Рейдеру хотелось убедить «надзирающий глаз», что он предлагает мне нечто хорошее, но я знала, что это уловка. У меня

ум заходил за разум.

«Трехсоставные рецепты... и я нашел рецепт сытных крылышек-барбекю, которые вам подойдут, настоящий королевский ужин».

Королевский ужин... Буква «К» была подчеркнута. Ох! Барбекю (англ. barbeque), Трехсоставный, Крылышки – это же ВТК! Неужели все так просто? Я не была в этом уверена, и письмо никак не просвещало меня на этот счет. Я подумала, что упоминание «про замки» просто подтверждает, что мы обсуждаем с ним *тот самый* замок – замок Холмса – и его воображаемый пыточный подвал. Если он ссылаясь только на название или обводил слово в кружок, разобраться было легче. На обложке «Лебединых воров» были изображены голые женские ноги, и я решила, что он увидел тут сходство с фотографиями, которые делал другой знаменитый серийный убийца, Харви Глатмен⁵, в момент, когда его жертвы узнавали, что сейчас умрут. Рейдера в данном случае интересовали веревки, которыми были связаны ноги.

Усталая, я позвонила Доунетт, чтобы узнать, получила ли она свою часть кода. Да, получила. Теперь мы могли работать вместе.

Она много знала о раннем развитии Рейдера благодаря их пятилетней корреспонденции (более двухсот писем). Она

⁵ Харви Глатмен (1927–1959) – американский серийный убийца, убивший трех женщин, представившись фотографом. Во время фотосессии связывал своих жертв. Четвертой жертве удалось выхватить пистолет и держать Глатмена на прицеле до появления полиции.

предупредила меня, что иногда он пишет совершенно бессмысленные вещи, и когда мы сравнили свои заметки, стало ясно, что Рейдер и сам давно запутался. (То же самое происходило на допросах в полиции, когда он попытался сам взломать свой «немецкий шифровальный код».) Некоторые элементы ее списка противоречили моему. Однако вдвоем нам удалось кое-что разобрать.

Доунетт отправила мне страничку с перечнем цифр, которые Рейдер совместил с соответствующими им буквами алфавита. «Заглавные – вот ключ», – написал он, и я подумала, что он имеет в виду заглавные буквы, которые обвел в кружок на вырезках из *моего* конверта. Буквы от N до W у Доунетт были пропущены, но я нашла слова, соответствующие им, на рекламе книжек. Я спросила ее насчет «трехсоставных блюд» и ВТК; она подтвердила мою трактовку и подсказала еще один ключ: «сытный» начинается с «С», а это один из главных аспектов увлечения ВТК пытками. Возможно, то же самое можно сказать про буквы «В» и «К». Связывание – вот что он считал «сытным», «мясом с картошкой» в своих рецептах. Лучшие рецепты являлись его фантазиями. Королевский ужин!

В желудке у меня забурлило. Жертвы! Королевская еда! Рейдер сравнивал пищу со своими фантазиями о пытках, будто они могли насыщать. Он уже упоминал о «коробке с печеньем». Он даже прислал мне фотографию шоколадного фондана с комментарием: «Когда человек выбирает свет-

лую или темную сторону? Вот тут шоколадное пирожное, горячий шоколадный фондан, мой любимый, и рецепт выглядит аппетитно. Ведь даже мороженое мы получаем за обедом всего раз-два в год...»

Я с трудом могла смотреть на это фото.

«С», как я поняла, обозначало секс или сексуальные фантазии. Значит, *темный* шоколад был сферой Минотавра – ареной убийств на почве секса. Фантазии Рейдера были для него главным лакомством. Итак, мы нашли часть ключей к будущей корреспонденции, а отсылки к еде признали сравнением с его темным либидо.

Далее упоминался некий «роман», который я пишу, про «старые замки» – то есть закодированная отсылка к нашей книге и к амбарам. Он писал, что провел кое-какие «исследования», иными словами, вернулся к истокам своей извращенной психической жизни. Он также включил рисунки «хобби-фермы», которые я «могла бы приобрести», то есть написать о них. Конечно, это был *его* замок. Он впускал меня к себе в голову, вместилище фантазий. Это напоминало то, как Ганнибал Лектер толковал действия Баффало Билла, открывая правду скорее о себе, чем о своем предмете. Или как Банди описывал паре детективов из Сиэтла подход Ривермена к девушкам и его обращение с трупами⁶. В этом описании

⁶ После поимки Теда Банди самым «массовым» серийным убийцей стал Гэри Риджуэй, также известный как Убийца с Грин-Ривер. Опираясь на сходство «почерка» обоих убийц – тела девушек, найденные в лесополосе, – следователи обратились за помощью к Теду Банди, который на свой лад окрестил Риджуэя Ри-

Банди приоткрывал *собственные* методы. Итак, Рейдер, выражаясь метафорически, впускал меня к себе в амбар. Внутри хранились его эротические сокровища.

Прежде чем воспользоваться письмом, полученным Донуэтт, чтобы дополнить список, я еще раз перечитала письмо Рейдера. Относительно списка Рейдер говорил, что буквы от А до Е «следует применять к старинному замку из романа, над которым вы работаете. Вы знаете, что силосные башни (H/F) на фермах очень похожи на замки, только без силоса. Люди могут использовать их для разных вещей. Думаю, мальчишки практически все в детстве представляют себя рыцарями. (J) Справедливый, красивые старинные замки, спасение девушек, или в роли Минотавра, наоборот».

Хотя этот абзац кажется практически бессмысленным, я понимаю, что он хотел мне рассказать о детстве ВТК и о фантазиях, которые начались у него тогда. Буква «J» обозначала собаку – собаку Рейдера некогда звали Дадли. «Дадли Справедливый» – мультфильм, впервые показанный по телевидению в 1960-х, когда Рейдеру было пятнадцать, – стал его любимым. И не из-за глуповатого канадского горца – главного героя; нет, Рейдер влюбился в рыжеволосую большеглазую Нелл, которую бросали связанную на железнодорожные пути. Рейдер возбуждался, слушая, как стучат по путям поезда на подъезде к Уичито, и представлял себе беспомощную

верменом. В частности, он указал им, что убийца – некрофил, который возвращается к телам жертв.

девушку, лежащую на рельсах, которую вот-вот перерубит пополам.

«Вернемся к замку, – писал он. – Многие дети на фермах часто болтаются вокруг амбаров и силосных башен. Это для них запретный плод; из-за роста и размеров пробраться внутрь. Похоже на коробку с печеньем в буфете. («Убери оттуда руки»), хочется попробовать, стащить печенье. Я помню одну такую башню, в Канзасе (F [одна из фотографий старых амбаров]). «Не залезай наверх», – сказал голос. Но со временем я стал старше и смелее. Какой вид – когда можешь смотреть и в темную бездну, и на окружающий пейзаж. Здорово было бы иметь там комнату, вроде собственного клуба! Мы играли в ковбоев и индейцев, и пленников сажали в башню. Иногда игры были жесткими (G [со связыванием]). Это часто происходило со мной, соседские хулиганы в конце 50-х, еще в (H [Уичито]). Странное чувство, когда ты связан и сидишь на дне бездны, совсем беспомощный. Крики улетают вверх, никто тебя не слышит. Наверняка те хулиганы чувствовали себя безнаказанными, ты был в их власти. Они могли делать с тобой что угодно, ты не мог им помешать. Как думаете, Темные рыцари из прошлого тоже чувствовали это? «Ты в моей власти». Помню один (F [амбар]) переделанный из вагона, к нему добавили разные пристройки, а вагон остался в центре, прямо с дверью, со всем оборудованием и с лесенкой снаружи. Внутри хранили зерно, разные инструменты, веревки, цепи, много деревяшек, разных жер-

дей, и пахло соломой, сеном, старой мешковиной. Я до сих пор помню запахи амбара, и он был совсем близко к башне. Машинки [поезда] можно было бы держать там, скрытыми от глаз. Легко объединить между собой амбар и силосную башню».

В следующем абзаце он перескакивал на другую тему, но я понимала, что они связаны. Он упоминал, что в старом амбаре жило несколько кошек, которые гоняли там мышей и крыс. Мальчиком он ловил этих кошек и душил их или вешал на балках. Он возбуждался, наблюдая за тем, как они задыхаются, и кошки в амбаре олицетворяли для него жертв, которых он хотел бы там пытать.

Далее он упоминал, что из двух фотографий старых амбаров, которые мне отправил, сам предпочитает ту, где есть большая силосная башня. «Надо быть настоящим мастером на все руки, – писал Рейдер, – чтобы как следует отремонтировать амбар и башню». Иными словами, владелец амбара должен уметь конструировать пыточные приспособления, как Г. Г. Холмс. Холмс активно участвовал в создании инструментов пыток, ходя от мастера к мастеру, пока не получал именно то, что хотел. Холмс во всех подробностях представлял себе, как будут страдать его жертвы. «Ничего нельзя оставлять на волю случая», – как Рейдер любил повторять.

Снова упоминая о моих исследованиях «замков», Рейдер писал: «На мой взгляд, в современном замке (силосной башне) должен быть бассейн на самом дне, без спасателей, так

что надо плавать осторожно. Естественно, хозяйственное помещение, обязательно со стиральной машиной и сушилкой и т. п. Надо соблюдать чистоту. Кухня, ножи, очень острые, чтобы резать. Хорошая кладовка с надежным замком, но не очень тесная, чтобы можно было развернуться, как тут в тюрьме, склад шесть на двенадцать, чтобы туда входить и искать все нужное. Там, кстати, никого нет, и ничего не просматривается. Хорошо, что там нет камер, но в современной кладовой они должны быть. Часть современной жизни – надежная система безопасности, внутри и снаружи. Я так думаю, по центру должна идти шахта лифта, а вокруг – спиральная лестница. Нужна гостиная, конечно, и спальня, для сексуальных моментов и сна X. Подвал, с мишенью для дартса, зоной для игр, луками и стрелами – все в этом роде, мужские развлечения. Много деревянных балок под потолком, чтобы что-нибудь на них подвешивать».

Его упоминание о камерах отсылает к привычке Холмса наблюдать за пленными жертвами, задыхающимися от газа. Острые ножи, стиральная машина – он все учел и продумал, включая не только инструменты пыток, но и средства избавляться от следов.

«Если говорить о клумбах или о песочнице, то нужен сухой песок и тепло. Можно использовать солнечные лампы. Библиотека, чтобы хранить фотографии и сувениры. Сейчас, с цифровым форматом, можно на компьютере, но без интернета, чтобы другие не смотрели». Будучи коллекционером,

он хотел иметь отдельную комнату для своих фотографий и рисунков с жертвами, прошлыми и будущими.

На полях этого листа Рейдер приписал: «Если инвалид – инвалидное кресло и т.п. – надо проложить рельсы, чтобы перемещать из комнаты в комнату». Думаю, он имел в виду, что ему нужно предусмотреть способ легко перемещать жертв, ставших инвалидами из-за его пыток.

Похоже, ему доставляло удовольствие свободно рассуждать о своих мрачных аппетитах. «Книги и подборки рецептов с темной стороны, больше горячих шоколадных фонданов! Возможно, в игровой комнате. В каждой будет своя идея. Нужен поезд и настоящие рельсы, только короткие, наверное, прямо в подвале. Мой поезд, какой был перед тем вагоном. Помню, как я прислушивался в детстве к поездам, такой мощный звук и одинокий».

Он упоминал о «железнодорожной теории» и Дадли Справедливом. «Может маленькая Нелл, – спрашивал он, – быть девой в беде из старинного замка? Раньше товарные вагоны для поездов делали из дерева. Я бы хотел иметь такой у себя в башне. Наверху будет логово, еще библиотека/спальня и рабочий кабинет с жалюзи, чтобы их открывать и закрывать». Далее он туманно добавлял, что в этом кабинете будет «принимать большие решения». Как Холмс в своем контрольном центре, Рейдер собирался заседать на верхнем этаже замка и обдумывать самые жуткие фантазии – что делать с добычей, когда она уже в его власти.

«Тут явно видна мужская рука, – писал он. – Женщина сделала бы все по-другому. Сама башня уже похожа на мужское достоинство. И логово сверху».

Да, он наслаждался. Он представлял себе ферму как обителище для своего секретного «Минотавра» с непременным «мужским достоинством». Все, что он допускал туда – внутрь себя, – принадлежало исключительно ему. Он называл это ЗЧС – «Звездный час Спарки»⁷.

Однако далее следовало оправдание: «Я могу погрузиться глубже, если требуется, но ныне все это превратилось лишь в случайные мысли, потому что я стараюсь стать лучше, очистить свой разум и оставаться чистым, но главное для меня помочь вам и другим». И тут же он восклицал: «Но этот сытный пирог, я бы съел его прямо сейчас!»

Лично у меня не было аппетита.

После рассказа о содержимом подноса, который охранник принес ему на обед, Рейдер писал: «Разные вкусы Фактора Х... Физические и ментальные. Кажется, ментальная часть играла главную роль в сытных рецептах... Сытными были вымыслы и фантазии. Еда [жертва] не страдала долго. Мальчики любят замки, как я уже писал раньше. Им нравится фантазировать и рисовать. Может, дело еще и в старых фильмах вроде «Дома восковых фигур». Этот загадочный отрывок отсылает к людям в ловушке и к тем, кого держит в ловушке собственное внутреннее чудовище.

⁷ Свой пенис Деннис Рейдер называл Спарки.

«Потом, снова в подвале, в самой глубине дома, деревянные балки, и курятник, и журнал, который я нашел. Фантазия растет, подпитывается другими журналами. Она как коробка с печеньем, запретная... Начинаются фантазии про разные устройства, приспособления, инструменты. Мне нравится работать, нравится строить. Все эти символы, и потом, наконец (О [Хантер, охотник]) воплощает те ранние фантазии».

Рейдер внезапно обрывал свои рассуждения, но возвращался к ним на следующий день. «Пока я писал прошлым вечером, забыл упомянуть, что в замке будет большой очаг, для тепла, но подходить близко нельзя, можно обжечься». Я так поняла, что он имел в виду печь в подвале у Холмса – чтобы избавляться от трупов жертв. «И в подвале нужны еще кладовые для коллекций и сувениров, рисунков, украшений, прядей волос или старой одежды, обладающей ценностью. Вирусы [жертвы] не могут постоянно быть рядом, когда придет настроение».

Тут Рейдер добавлял еще приписку: «Только не думайте, что я лицемерю в своем письме. Я искренне хочу помочь. Как я говорил в самом начале, мне хочется рассказать все в подробностях, чтобы принести пользу вам и остальным... Я правда очень ценю людей, разные места и вещи. Думаю, всю жизнь я был добропорядочным гражданином, семейным человеком, мужем и отцом. И только ту темную сторону, или обратную сторону медали, еще надо как-то понять».

Финальный код

Подборка текстов и вырезок позволяла мне отчасти заглянуть внутрь разума Рейдера. Чтобы не утратить ощущения контроля, он играл в игры с заинтересованными слушателями и считал, что его тайны по-прежнему представляют для других ценность. Я заполнила пробелы в списке букв, чтобы получить окончательный код – по крайней мере относительно фантазий о пытках – и расшифровать потаенные мысли Денниса Рейдера.

А – «Лучшие рецепты» – фантазии ВТК, где еда служит метафорой;

В – «Вирусы» – буква V обозначает «Victim», жертву;

С – «Башни полуночи» – силосная башня. Такая башня на ферме у родителей его матери в Коламбусе, штат Канзас, очень его возбуждала. Поначалу он боялся и амбаров, и башен. Ему снились про них кошмары. Однако вместе с фильмами о монстрах, которые тоже пугали его, фактор возбуждения перевесил страх;

Д – «Больше чем мертвые» – его предпочитаемое состояние для жертв. Он наслаждался изображениями связанных и засыпанных землей женских тел. Если глаза и рот у них были завязаны или заклеены, это добавляло еще больше ощущения контроля, к которому он стремился;

Е – «Искушение герцога» – отсылка к замкам и, вероятно, к его собственным искушениям. Имя автора – Хантер, охот-

ник; именно такой образ Рейдер хотел воплощать;

F – фотография амбара в Канзасе;

G – «Лебединые воры» – любое связывание, узлы. В пакет для Доунетт под буквой G он положил изображение политика с заголовком «Связан по рукам и ногам». Для него, утверждал Рейдер, обложка с женскими ногами, которые казались другим мужчинам сексуальными, больше ассоциировалась со связыванием;

H – фотография силосной башни в Уичито. «Вы знаете, что силосные башни на фермах похожи на замки, хоть и без силоса», – приписал он;

I – отсылка к кошкам на ферме, которых он считал «дьявольскими отродьями» и которых вешал при своих первых попытках убийств;

J – фотография лающей собаки. Пес Рейдера, Дадли, был похож на эту собаку и обозначал отсылку к мультфильму «Дадли Справедливый»;

K – отсылка к Доунетт, первая буква ее настоящего имени;

L – Фактор X. Рейдер упоминал в письмах о том, что серийные убийцы находятся под воздействием некоего «Фактора X», который отличает их от обычных людей;

M – отсылка к первому оргазму Рейдера, возле живой изгороди;

N – отсылка к девушкам;

O – Хантер, охотник – отсылка к Рейдеру;

P – «Захватывающее, всепоглощающее наваждение» –

фантазии Рейдера;

Q – «Вирусы» – отсылка к жертвам;

R – фотография девушки-блондинки («выглядит именно так»);

S – «Башни полуночи» – отсылка к замку;

T – Колесо времени: отсылка к игре в бутылочку, как Рейдер называл пыточное колесо, которое разрабатывал в своем воображении. У колеса было две версии. В первой женщину привязывали к колесу плашмя, с раздвинутыми ногами. Рейдер расставлял вокруг колеса приспособления для пыток. Далее он вращал колесо, и там, где оно останавливалось (стрелка находилась у женщины между ног), оказывалось то приспособление, с помощью которого он пытал жертву. Во втором варианте женщину тоже привязывали к колесу, но колесо находилось в воде. Сначала жертва располагалась на колесе вверх головой, но с вращением она погружалась в воду. Рейдер мог останавливать колесо, пока женщина находилась в воде; через некоторое время она захлебывалась и тонувала;

U – «Больше чем мертвый» – то же самое, что D;

V – женская голова, обведенная в кружок, – отсылка к содержанию статьи. В данном случае он привлекал мое внимание к женщине на иллюстрации с закрытыми глазами. Поскольку рядом была приписана буква «V», это означало, что она выглядит как подходящая жертва;

W – «Захватывайте женщин в плен».

Обзор

Сотрудничая с Рейдером, я ставила перед собой задачу выяснить, что такое на самом деле его «Фактор Х». Его зашифрованные послания много рассказали мне о том, как функционирует его разум. В них проявлялась типичная компартиментализация серийного преступника, который стремится подкармливать своего внутреннего монстра и выглядеть при этом нормальным человеком, не представляющим опасности. Его сбивчивые тексты, перепрыгивания с мысли на мысль выдавали в нем хищника, заточенного в клетку, но по-прежнему голодного. Хотя Рейдер пытался сосредоточиться на христианских идеалах, фантазии о «печенье» и «сытных блюдах», о «шоколадных фонданах» по-прежнему осаждали его со всех сторон. Они поддерживали в нем уверенность, что он для кого-то важен, что представляет определенную ценность – хотя бы как чудовище. Без них он канул бы в забвение. С этим он смириться никак не мог. И не мог отказаться от того, что доставляло ему наслаждение в течение многих десятилетий.

Задолго до того, как серийных убийц стали считать «крутыми», и даже до появления самого этого термина, Рейдер читал про других преступников, чтобы *учиться* у них. Он усваивал их методы и отработывал их подходы. Ему не хватало творческой жилки, но он мог копировать их, добавляя собственные детали. И стараясь не повторять их ошибок.

Однако Рейдер не просто перенял чужие техники. Он сформировался как личность на этих примерах и придумал целую систему кодов, чтобы скрывать свои фантазии. Он кодировал своих вымышленных жертв по цветам с тех самых пор, как начал рисовать их. Мог провести целый день с «Моникой» – девочкой, которую у себя в голове связал и пытал, – одновременно разъезжая по делам и ведя жизнь обычного отца семейства. Мог записывать цепочки символов, чтобы оживлять свои жестокие фантазии, притворяясь, что просто «рисует каракули». Рейдер – один из немногих серийных убийц, проявлявших столь высокую степень организованности. Свои «проекты» он превращал в целые масштабные предприятия. Он стремился попасть в «элиту», и такие сложные методики, равно как ассоциация со шпионажем, позволяли ему ощущать принадлежность к ней.

Таков был мой первый опыт переписки с Рейдером. Постепенно я привыкла к ней. Мы переписывались с 2010 по 2015 год. В этот период я имела также доступ к письмам, которые он писал Доунетт (а также к ее суждениям о нем, составленным в ходе многочисленных визитов и телефонных звонков). Я даже ездила в Канзас, чтобы увидеть места его преступлений и изучить его маршруты.

Сейчас я гораздо лучше понимаю его списки кодов. То первое письмо было обзором всей его жизни. Я предлагаю читателям, закончив книгу, вернуться к данному введению

и самим убедиться в этом. Сейчас его рассуждения кажутся вам туманными, но они прояснятся, когда вы начнете немного лучше понимать, как мыслит Рейдер.

Психологическая траектория его жизни показывает, как и почему этот внешне самый обыкновенный мальчик со Среднего Запада превратился в серийного убийцу.

Глоссарий

Поскольку читатели могут запутаться в лексиконе Рейдера, я привожу здесь краткий глоссарий некоторых ключевых фраз. Я составила его изначально для самой себя, включив туда излюбленные темы Рейдера – узлы, пещеры и т. п., – после чего поделилась этим глоссарием с ним.

«Мы будем говорить о Саде Узлов (СУ). Там есть верхний слой почвы (ВС) и более глубокие, где мы работаем. Будут пещерные растения (ПР) – папоротники и грибы. Все ненужное будем считать сорняками и постараемся избавиться от них, чтобы не мешали расти главному урожаю. Будем устранять вредителей, сорняки и грызунов (Г) с помощью репеллентов. Будем хранить упаковки с семенами [его письма] на полках вместе с секаторами и лопатами (инструменты) в сарае [моем офисе] и подпирать виноградные лозы [основной нарратив]. Васильки – отвлекающий фактор, кровоточащие сердца – символ смерти. Установим защитный экран, чтобы нам не мешали, «водой» будут мои предположения, которые помогут семенам прорасти, а солнечные часы (СЧ) будут на-

помянуть о течении времени и сроках (при необходимости). Минотавры дадут нам удобрение.

В пещерах будет три зоны: вход, сумерки и тьма. У входа достаточно света, чтобы там росли разные растения, включая деревья и траву. В сумеречной зоне света гораздо меньше, и его недостаточно для растений. Однако там еще есть мхи и папоротники. В темной зоне естественного освещения нет, и там растут только самые выносливые грибы и мхи. Они приспособились к выживанию в отсутствие света. Мох растет в самых темных углах».

В следующий список вошли некоторые термины и сокращения, которые Рейдер использовал в нашей переписке:

БДСМ: бондаж, доминирование, садизм, мазохизм;

ВП: взлом с проникновением;

КС: кровотечения сердца, убийства по номерам;

Большой G: оргазм (удовлетворение, разрядка);

Пещера: камера одиночного заключения, где Рейдер находится сейчас;

К/М: кошки-мышки, игра, которую он вел с помощью писем и посылок в полицию;

Куб, кьюбинг: компартиментализация, демонстрация лишь одной грани личности;

СХК: Смерть Хорошеньким Девочкам;

Диснейленд: см. вечеринки в мотелях;

Тайники: секретные места для хранения вещей жертв, а

также сексуальных материалов и приспособлений для связывания;

Проект, ПР, РЈ: убийство или инцидент с проникновением, а также люди, которых он выслеживал, или дома, в которые проникал;

Минотавры: серийные убийцы;

Вечеринки в мотелях: аутоэротические сессии со связыванием, которые он устраивал в номерах мотелей;

Ликвидировать: убить;

ЗЧС – Звездный час Спарки (сильное возбуждение);

СФ – сексуальные фантазии;

Непристойные рекламки: фотографии женщин, вырезанные из рекламы в журналах, на которых Рейдер подрисовывал кляпы и веревки для собственного удовольствия; он приклеивал их на каталожные карточки 3x5 дюймов⁸.

⁸ В Америке этот формат считается стандартным для блоков линованных бумажек для мелких записей, используемых для офисных нужд, в библиотеках для ведения картотек и т. д.

1. Путь смерти

*Люди подчиняются вам, если думают,
что с ними ничего не случится, что им ничего не
грозит.*
Деннис Рейдер

Дело № 05CR498

15 января 1974 года после полудня в полицию Уичито поступил вызов на Норт-Эджмур-стрит, угол с Мердок, 803. Трое подростков, вернувшись домой из школы, нашли обоих родителей убитыми. Полицейские приехали в белый угловой дом; они увидели на полу пустой кошелек, а в кухне – пустой бумажник.

В юго-западной спальне на полу лежал труп мужчины, Джозефа Отеро. Его щиколотки были связаны веревкой, руки также связаны за спиной. Один из детей перерезал веревку, державшую на шее мужчины полиэтиленовый пакет, надетый на голову. Использованный ребенком нож лежал возле трупа.

На постели находился труп жены Джозефа Джулии. Она была задушена; щиколотки связаны, руки связаны за спиной. Оба тела были холодными и окоченелыми. Придя домой, дети не успели заметить, что на полу в другой спальне лежал труп девятилетнего Джозефа-младшего. Его руки и ноги были связаны веревкой от жалюзи, на голову надета наволочка,

поверх нее два полиэтиленовых пакета и футболка.

Судя по состоянию кухни, на супругов напали, когда они готовили ланч. Старшие дети обнаружили свою собаку на заднем дворе, что было весьма необычно. Телефонная линия была перерезана, семейный автомобиль «Олдсмобиль Виста Крузер» пропал. Дети сообщили полицейским, что в этот дом семья переехала только девять недель назад.

Офицер с фонариком спустился в подвал. Там, в кладовке, он наткнулся на тело одиннадцатилетней Джозефины, повешенной на водопроводной трубе. На ней были носки и футболка, трусики спущены до щиколоток. Бюстгальтер разрезан спереди. Щиколотки девочки были перевязаны веревкой; еще одной веревкой преступник связал ей колени. Руки также были связаны за спиной. Все веревки, включая ту, на которой ее повесили, были выдернуты из жалюзи. Узлы на веревках были мастерски завязаны. На ногах девочки и вокруг тела была обнаружена высохшая субстанция, оказавшаяся впоследствии спермой.

Аутопсия погибших членов семьи Отеро показала, что их медленно душили.

Дети, оставшиеся в живых, рассказали, что утром отец, как обычно, отвез их в школу. Незадолго до этого он получил травму и потому не поехал на работу, а вернулся домой. Тринадцатилетняя Кармен и четырнадцатилетний Дэнни нашли трупы и попытались перерезать веревки. Они хотели позвонить в полицию, но телефонная линия не работала, поэтому

они побежали к соседям. Далее старший сын Чарли, пятнадцати лет, также прибыл домой.

Двое свидетелей описали мужчину, уехавшего на машине Отеро в тот день, как мрачного или угрожающего. Пропавшую машину нашли тем же вечером, припаркованную перед магазином «Диллонс» в полумиле от дома. Ключи исчезли. По отпечаткам пальцев установить личность преступника не удалось.

Полицейские узнали от выживших детей, что у отца пропали также наручные часы, а из комнаты девятилетнего брата – радиоприемник.

У следствия появлялось несколько подозреваемых, но ни один не был арестован.

Убийца

«Я люблю угловые дома, подальше от проезжей части и от соседей, – говорит Рейдер. – Я именно такие искал.

Были предвестники того, что должно случиться. Оглядываясь назад, лестница на Темную Сторону началась в 1971 и 1972 годах. 1973-й добавил новых ступенек. Все вырвалось наружу, когда меня уволили. В 1974-м цены на бензин взлетели до неслыханных цифр [с обычных 38 центов до 55 центов за галлон].

Авиационная промышленность пострадала наравне с другими. Тысячи людей лишились работы из-за энергетического кризиса. «Сессна» была моей идеальной работой – я со-

стоял в цеху электрооборудования и покраски. Тут пригодились мои начальные годы в колледже и служба в военно-воздушных силах. Мы занимались схемами электропроводки, тестированием электрооборудования, протягивали проводку в новых самолетах.

Мой босс в «Сесне» был человек понимающий и тоже расстроился за меня. Чтобы подсластить пилюлю, он позволил мне подняться в воздух вместе с пилотом на нашем новом «Ситэйшн-Джете» во время последних испытаний. Но после восторга полета на меня навалилось отчаяние и тоска, когда я покидал завод в последний раз. Сам не зная зачем, я собрал какие-то мелкие детали вроде выключателей и вынес их с завода – возможно, чтобы заставить «Сесну» заплатить. Я был зол и готов действовать.

У меня низкая переносимость к фрустрациям в стрессовых ситуациях. Если меня критикуют – особенно когда я прав, – я буквально взрываюсь, не досчитав до десяти. Мне становится жарко, я покрываюсь потом и в голове придумываю планы мести. Но я достаточно умен, чтобы знать, что месть подают холодной, поэтому мое мщение всегда продуманное и запланированное. Утрата власти вызывает у меня жгучее негодование. Фрустрация – вот ключ. Это либо система, либо человек, который меня не понимает, либо какая-то проблема. Я считаю, что увольнение вызвало у меня массу гнева и фрустрации. Дело в моем эго. Там, где другие как-то справляются, я все держу в себе и превращаю во фрустра-

цию, а иногда могу отомстить. Когда тебе причинили боль, ты наносишь ответный удар.

В тот вечер [моя жена] Пола отправилась в музыкальный клуб со своей группой, где она пела. Я остался дома один, подавленный и злой на весь мир. Я решил выйти на улицу и сделать что-нибудь плохое. С утратой работы я начал постоянно думать о сексе. Я уже выбрал подходящий район. Мы с Полой там проезжали, когда я подвозил ее на работу. Мы там вместе обедали и ходили по магазинам. Я чувствовал себя там в безопасности и мог высмотреть кого-то и пойти следом.

Я приехал туда и припарковался на боковой улице. Подошел к дому на углу Олд-Мэнор и Девятой. Дом был угловой; свет не горел, а поскольку уже наступил вечер, это указывало, что в доме пусто. Я оглядел двор, подождал и прислушался. Я принял решение. Я постучал в окно, потом занес руку, подождал, пока самолет или проезжающая машина заглушат звон разбитого стекла, и отпер дверь. Сигнализация не включилась; свет на заднем крыльце не загорелся. Я подумал, что надо было перерезать телефонный шнур. Когда я вошел, в доме была собака. Она зарычала, но когда я двинулся вперед, отступила. В тот момент мне хотелось взять себе какие-нибудь мелочи – не связанные с сексом. Я взял несколько сверл, еще какие-то мелкие инструменты, кажется, пару перьевых ручек или что-то в этом роде. Нашел наволочку, чтобы их сложить и унести с собой. Я вышел из дома

и спрятал наволочку поблизости в кустах, а подобрал, когда ехал мимо на машине.

Я поехал домой, добрался раньше Пола и рассказал ей об увольнении.

Взлом и вторжение на Олд-Мэнор положили начало теме с незаконным проникновением. Возможно, дело было в отторжении обществом. Контроль над домом – вот ключевой элемент. Они считали, что находятся в безопасности в своих маленьких дворцах. Думаю, мои ранние попытки вуайеризма и нынешний опыт слились воедино и взяли надо мной верх.

Без работы, в ожидании начала занятий в Уичитском университете, я испытывал подавленность. У меня хватало времени, чтобы предаваться унынию. Я часто бродил по торговому центру «Твин-Лейкс» и в его окрестностях. Было очень холодно. В предыдущие годы я дважды пытался кого-нибудь похитить, но у меня не получалось. И все равно я хотел попробовать еще.

Я заметил кассиршу из банка «Твин-Лейкс». Я видел ее в банке, когда мы с Полой заходили туда по делам. Я знал, во сколько у нее ланч. В банке все по расписанию. Люди, подчиненные расписанию, для меня уязвимы. Я смотрел, как люди входят в банк и выходят оттуда и как они движутся по парковке. Я мог легко наблюдать за ними из магазина «Сирз». Некоторое время я наблюдал и караулил в «Твин-Лейкс». Я обычно надевал мои зеленые джинсы, синий или зеленый свитер, ветровку, туристские ботинки, теплую куртку и лыж-

ную маску. Я взял с собой нож, скотч, веревку, револьвер 357-го калибра «Mag Ruger» и ходил по торговому центру и прилегающим районам, выискивая жертву. Я представлял, как вламываюсь к ней в машину, заставляю ее лечь на переднее сиденье и быстро перематываю ей руки веревкой или скотчем. Потом я бы поехал в старый сарай, на ферму к северо-западу от Вэлли-Сентер. Там я совершил бы свое сексуальное убийство, а потом спрятал труп.

Кассирша припарковала свою машину напротив меня, на 21-й Северной улице. Там стояло много машин, за которыми я мог спрятаться. Я знал, на какой машине она ездит. Точно по расписанию она села в машину. Я подошел и попытался вломиться к ней. Она закричала и стала отбиваться. Я сдался и сказал, что прошу прощения. Я только хотел отобрать у нее машину, чтобы уехать. Это была уловка. Чтобы ее успокоить. Я сказал, что ничего ей не сделаю, и быстро ушел.

Это была для меня дилемма. Я предпочел сбежать и не нападать при свете дня. Я пошел на северо-запад, по другому торговому кварталу. Сначала я просто быстро шел, потом побежал. За углом одного магазина я спрятал свои вещи, надеясь, что их никто не найдет, – включая куртку и лыжную маску. На мне осталась только ветровка. Я пошел в забегаловку с фастфудом и что-то себе заказал, чтобы спрятаться. Я был уверен, что вскоре прибудет полиция. Потом я медленно пошел, заглядывая во все магазины по дороге, к своей машине. Я шел в потоке людей, чтобы не привлекать внима-

ния.

Замерзший и расстроенный, я подъехал к тому углу, быстро подобрал спрятанные вещи и поехал домой. Поздней я фантазировал про нее и про меня там, в сарае на ферме. Возможно, я сделал пару рисунков этой сцены. В банк я потом старался не ходить. Придумывал какой-нибудь предлог. Если приходилось идти, я надевал солнечные очки и не вставал в очередь к той кассирше. Я разработал правило никогда не возвращаться туда, где совершил попытку и провалился.

Через неделю у меня начинались занятия в Уичитском университете, я получал пособие, но семью кормила моя жена Пола. Я чувствовал себя отвратительно. После провалившейся попытки похищения я решил, что в следующий раз схвачу жертву у нее дома. Под прикрытием дома или гаража загружу ее к себе в машину и увезу на ферму. Тогда я увидел Джулию Отеро.

Моей главной темой было повешение. Сам акт повешения меня возбуждал – все эти веревки, петля на шее, связанные ноги и никакой возможности освободиться. Для самоудовлетворения я подвешивал себя и мог задохнуться так, что едва не терял сознание. Придумывая план для Отеро, я снова мечтал о старом сарае. Я отвезу мать и детей из дома туда. Мы будем абсолютно одни, и мне легко будет их контролировать. Я любил старые сараи, и в окрестностях Уичито было несколько таких, где я мог бы вешать своих жертв.

Отеро я выбрал в результате выслеживания и преследова-

ния. Мне нравятся латиносы – женщины кажутся мне привлекательными. Когда замечаешь жертву, начинается выслеживание. Потом, когда преследуешь ее, это уже преследование. Выслеживание, это когда идешь за ней. Я следил за домами по соседству от Отеро. Я решил, что, если в выбранный день их не окажется дома, я пойду к соседям. Переключусь на кого-то другого.

Я купил конопляную веревку в четверть дюйма толщиной в универсальном магазине на юго-восточном углу Хиллсайда и Ист-Сентрал, в моем любимом месте, где я листал детективные журналы и покупал всякие штуки для связывания. Как в «Хладнокровном убийстве»⁹: двое [убийц] закупаются, прежде чем напасть на семью Клаттеров».

Рейдер часто называл избранных им жертв «проектами», с указанием их отличительных характеристик. Также он называл их «мишенями». Данный «проект» должен был называться «Маленькие мексиканцы». В ходе работы над «проектом» он неоднократно проезжал и проходил пешком мимо дома, придумывая, как обманет хозяев. Он собирался изобразить преступника в бегах; ему казалось, что тогда жертва почувствует себя спокойнее и решит, что он ее не убьет.

«Люди подчиняются вам, если думают, что с ними все будет в порядке, что им ничего не грозит. Они почти не сопротивляются – раз, и вы уже победили».

⁹ Роман Трумена Капоте 1959 года, по сути, положивший начало жанру трукрайм.

Рейдер подождал, пока его жена уедет на работу, потом надел свою армейскую ветровку и поехал в Уичито. «Утро было очень холодное. Я счистил иней с машины Пола и подождал, пока она уедет. Пола уезжает на работу. Фантазии начинают меня одолевать. Мой шпионский чемоданчик наготове. А что в голове? Там подъем, прилив адреналина. Что-то всеобъемлющее уже взяло надо мной власть. Я все спланировал с Отеро, но еще не знал, чего ожидать в доме и как все пройдет. Я надел свою армейскую ветровку и поехал в тот район на моем белом «Шеви-Импала». Я припарковался на стоянке возле магазина на углу Эджмур и Сен-трал. Перешел дорогу и пошел на север, по первой параллельной улице, к их дому – 803. Я равнодушен к числу три. Я старался выбирать дома, у которых в номере есть тройки или шестерки.

Сердце мое стремительно колотилось. Это было как игра – я бросал вызов, раздвигал границы. Фантазия начинала кристаллизоваться, обретать четкость».

Рейдер прибыл на место ровно в 8:20, потому что знал распорядок семьи: в восемь хозяин дома уезжает на работу и отвозит в школу старших детей (хотя позднее он утверждал, что про старших ничего не знал), а дома остается только мать с младшими. В этот момент его мишень была наиболее уязвима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.